

Прибытие в офис Хокаге было встречено довольно жесткой тишиной, когда двери закрылись и Хирузен пробежал через серию жестов, прежде чем комната была изолирована от внешнего мира, чтобы никто не мог видеть или слышать.

Утомленно вздохнув, Хирузен сел за стол Хокаге и разочаровавшись в своих действиях, склонил голову и сказал: «Я так понимаю, что Мизуки был тем, кто раскрыл секрет».

Кента только кивнул, пристально глядя на своего сенсея. Ирука был тем, кто сказал: «Хай Хокаге-Сама, он раскрыл это, что я считаю последним вариантом причинить боль Наруто, хотя я не знаю, чего он надеялся этим достичь».

Хирузен, нахмурившись, кивнул: «Понятно». он сказал, глядя на Кенту: «Для начала я хотел бы извиниться за то, что не рассказал вам обоим об этом много лет назад. Я понимаю что вы оба можете чувствовать, что я каким-то образом предал вас. Но, пожалуйста, попытайтесь понять, я сделал только то, что я считал необходимым, чтобы защитить вас обоих"

Кента сжал кулаки: «Защити нас». Кента выплюнул: «Как это нас защищает? Мы росли с секретом, о котором мы никогда не знали, вот и вся причина, по которой другие сельские жители относились к нам ниже, чем к грязи. И что хуже каждый раз, когда я приходил к вам и спрашивал об этом, вы всегда говорили, что не знаете почему. Так скажите мне, Сарутоби-сенсей, как наглая ложь и скрытие от нас правды, защищая нас? "

Хирузен внутренне вздрогнул от тона, которым говорил Кента. Он понял, что Кента чувствует себя обиженным и преданным им и прикусил язык, чтобы не ответить. Если бы это был кто-то другой, который говорил с ним таким образом, он бы бросил их в камеру, где с Ибики было запланировано несколько недель, чтобы изменить их отношение и напомнить им, кто управляет этой деревней, но Кента был его учеником и имел право злиться на него.

Анко сказал в защиту Хирузена: «Кента, сделай шаг назад. Я уверен, что у Хокаге-Самы была причина сделать то, что он сделал, иначе он бы этого не сделал. У тебя есть право злиться, но...» она начала говорить, но Кента оборвала ее.

«Ты чертовски права, у меня есть право злиться. Все это время была причина, по которой со мной и Наруто обращались как с дерьмом большинство жителей этой деревни и он скрывал это от нас". Сказал Кента, глядя на нее взглядом, который заставил ее напрягаться и от этого, и от его слов.

Она знала, что он чувствовал. Сразу после того, как она покинула деревню с Орочимару все эти годы назад, она не знала, что он предатель и как она неосознанно предала деревню, просто идя с ним. И, что еще хуже, в самом конце, он забрал все ее воспоминания о тех годах, которые она провела с ним в дороге. Она все прекрасно понимала, она даже не могла вспомнить, как была за пределами деревни и все же большинство шиноби считало ее предателем из-за того факта, что она была его ученицей. Она могла только представить, что бы она чувствовала, если бы Орочимару взял больше, чем просто воспоминания тех лет, а вместо этого взял все ее воспоминания, связанные с ним, а затем не сказал бы о возвращении в деревню. Она бы так же

разозлилась, если бы не больше.

Хирузен нахмурился: «Кента, я понимаю твой гнев, но в то время это был единственный вариант, который был жизнеспособным и который дал бы вам обоим наилучшие возможные жизни, а также удерживал бы вас обоих вместе».

Кента нахмурился при этом заявлении: «Это должно быть какое-то заявление, направленное против меня. Как вы думаете, я бы бросил Наруто? Я бы никогда этого не сделал».

Микото шагнула вперед: «Мы знаем тебя Кента и мы знаем, что ты так думаешь сейчас, но в то время в игре было больше углов. И все же, ты был только одним из них, если бы секрет Наруто был раскрыт больше, чем он уже тогда было, он был бы в большей опасности, чем он уже был, вы оба были бы. Хокаге-Сама только пытался сдержать урон и защитить вас обоих »

Взгляд Кенты смягчился: «Что ты имеешь в виду?» - спросил он, опасаясь того, на что намекает Микото.

Хирузен вздохнул: «После нападения Кьюби деревня была в хаосе и люди нуждались в заверениях, что Кьюби не нападет снова. Я полагал, что совету следует сказать правду, только из-за моей наивности; Четвертый хокаге так считал, он хотел, чтобы Наруто считался героем, который удерживал Кьюби и защищал деревню от его гнева. Но все пошло не так, как мы надеялись, развернулись события, которые не оставили мне выбора, кроме как объявить статус Наруто как секретным S-ранга и принять закон, запрещающий кому-либо упоминать об этом. Но слухи распространились прежде, чем я смог остановить это. Это было все, что я мог сделать, чтобы уверить вас, что и у тебя, и у Наруто было как можно более нормальное детство и не позволять Наруто расти со страхом перед тем, что он содержит, пока вы оба не станете достаточно взрослыми и достаточно образованными, чтобы понимать и не поддаваться влиянию ваших страхов»

Кента сжал кулаки: «Я бы никогда не бросил Наруто. Я бы никогда не бросил своего Отото, ни по какой причине!» - твердо сказал он, когда его кулаки вырвались из рук.

Хирузен кивнул головой: «Я знаю, что ты не стал бы сейчас, Кента и хотя для тебя это все еще благородно, я боюсь, что ты говоришь это только сейчас, потому что сам знаешь сложную работу Фуиндзюцу и запечатывания. В возрасте пяти или шести лет я не уверен что было бы так, как сейчас, если бы вам сказали, что мальчик, с которым вы выросли, запечатал внутри себя Кьюби. Страх заставит нас сделать очень много вещей, которых мы никогда не думали что сделаем»

Кента опустил голову при этом заявлении и посмотрел вниз. Он знал ответ на этот вопрос, часть его хотела сказать, закричать в небеса, что он никогда не оставит свою единственную семью, что бы о нем ни говорили. Но в нем был самый слабый шепот, который говорил, что он сделал бы то же самое, что и все остальные, повернувшись против своего собственного брата и увидев его таким, как все они, и он ненавидел себя только за эту мысль.

Наруто увидел реакцию своего брата и подошел к нему, положив руку на плечо старшего брата, не говоря ни слова, поскольку глаза обоих братьев встретились на секунду. Ни слова не было сказано, но взгляд в глазах Наруто говорил за него: «Все хорошо» прежде чем Кента отвернулся, стыдясь своих мыслей.

Отодвинув свой стыд в сторону после нескольких минут молчания, Кента снова посмотрел на Хирузена, гнев немного уменьшился, когда он сказал: «Почему он? Почему внутри Наруто запечатали Кьюби? Почему не я? Мы родились с разницей в пять минут. Итак, почему Наруто»

Хирузен покачал головой: «На это я не могу честно ответить. Меня не было там, когда произошло запечатывание и я не знаю, почему он выбрал Наруто, а не тебя, Кента. Возможно эти пять минут между вами все определили, но я не могу точно сказать»

Кента задумчиво посмотрел вниз: «Должно быть нечто большее, чем это. Здесь просто ничего не складывается, зачем Наруто и меня вообще привели к месту запечатывания? Зачем меня привезли, если меня даже не собирались использовать? Если только мы оба уже не были там ... Но почему двое новорожденных могут быть где угодно, кроме больницы? В этом нет никакого смысла».

В молчании Кенты любопытство Саяки взяло верх, когда она сказала: «Хокаге-Сама, ты сказал, что развернулись события, которые не оставили тебе другого выбора, кроме как объявить статус Наруто секретом S-ранга. Какие события ты имеешь в виду? Конечно же они не были настолько серьезными, чтобы вы не могли отменить свои законы о статусе Наруто раньше и рассказать им секрет? Или это было оставлено на месте, чтобы просто не дать им узнать?».

Хирузен вздохнул: «Это было частью этого, но было гораздо больше причин, по которым закон оставался в силе, просто чтобы защитить тот факт, что Наруто удерживал Кьюби от распространения. Такой секрет является ценным и распространился за пределы деревни. Я боялся, что другие деревни шиноби могут попытаться похитить Наруто, чтобы забрать силу Кьюби в свою деревню». Хирузен нахмурился, откинувшись на спинку стула: «Но главная причина заключалась в том, чтобы держать Наруто в безопасности в пределах деревенских стен после того, как гражданская сторона совета не одобрила его статус вместилища Кьюби».

Именно тогда Кента вырвался из своих мыслей: «Что вы имеете в виду?»

Хирузен покачал головой: «Вы должны понять, многие люди только что потеряли своих близких, очень многие были мертвы, а Кьюби все был в их воспоминаниях. Совет спрашивал, что случилось с Кьюби и поскольку я надеялся, что они прислушаются к последнему желанию Четвертого Хокаге я сказал им, что Кьюби был запечатан внутри Наруто. Четвертый хотел, чтобы его считали героем этой деревни за сдерживание Кьюби. Но вместо этого они позволили страху контролировать себя, в их глазах Наруто был Кьюби в ослабленном состоянии, они были злы, ранены и утром сделали то, что сделали бы многие»

.

Микото нахмурилась, стоя рядом с Хокаге: «Они призвали к немедленной казни Наруто,

полагая, что его смерть будет означать смерть Кьюби, убившего так много их близких».

Саяка ахнула, услышав это, Наруто почувствовал, как его сердце упало, услышав, что гражданская сторона совета пыталась убить его менее чем через день после его рождения. Кента, с другой стороны, сжал кулаки, прорывав: «Люди, чертовы идиоты». Сказал Кента с нахмуренным взглядом.

«Кента, следи за языком». Саяка отругал его.

Кента просто закатил глаза: «Как бы ты их тогда называла? Я знаю, что Фуиндзюцу не такая широкая практика, как в прошлом. Я могу понять, что некоторые гражданские люди напуганы, но и шиноби тоже?. Они все время используют запечатавающие свитки и взрывные метки, и они не могут отличить кунай от свитка, которым они запечатаны? Я еще раз повторю, что люди чертовы идиоты».

Это вызвало неоднозначную реакцию в зале: и Наруто, и Анко откровенно засмеялись над комментарием, а Саяка и Микото хихикнули над вопиющим комментарием Кенты, он был грубым, но правым.

Хирузен слегка усмехнулся: «Действительно, люди часто не могут оторваться от своих взглядов и увидеть, что Наруто - это Наруто, а не Кьюби, которого он содержит».

Наруто усмехнулся: «Тогда мне просто нужно будет заставить их увидеть, что я - это я, а не Кьюби во мне. Я заставлю их всех это увидеть, а затем я стану Хокаге и весь мир узнает, что я Наруто Узумаки, а не Кьюби»

Все они улыбнулись, услышав это от Наруто. Кента ухмыльнулся его позиции, мысленно почувствовав облегчение от того, что все это улучшило его настроение.

Хирузен усмехнулся: «В самом деле, и я думаю, чтобы вывести вас на этот путь, вам понадобится это». Сказал Хирузен, залезая в свой ящик, вытаскивая Хитай-ате Конохи и бросая его Наруто, который поймал его и смущенно посмотрел на него.

«Но Джиджи, я не сдал экзамен». Сказал Наруто, когда Хирузен усмехнулся.

Микото улыбнулась: «На самом деле, Наруто-Кун, ты это сделал». Она хихикнула, увидев потрясенное выражение на лице блондина.

Анко ухмыльнулась: «После того, как вы трое покинули академию, я вошла внутрь, немного покопалась и нашла единственную печать разрыва чакры ближнего действия под левой стороной стола в комнате для выпускных экзаменов. Мизуки, скорее всего, использовал ее, когда вы выполняли свое дзюцу и испортил ваш контроль чакры, так что ваше дзюцу не сработало».

Хирузен кивнул: «И когда и Анко, и Микото представили мне эти доказательства, я отправил ANBU в академию, чтобы забрать вашу экзаменационную работу и другие результаты тестов, пока я искал вас с моим шаром и мы обнаружили вас на вершине Памятника Хокаге, когда Мизуки подошел к вам. Именно поэтому вы смогли проникнуть сюда незамеченными, я планировал противостоять вам и сообщить вам об этом, но прежде чем я смог вы использовали... Интересное дзюцу на мне и прошло еще пятнадцать минут до того как я понял что произошло" Хирузен закончил получать довольно горячие взгляды от трех Куноичи в комнате, когда Наруто и Кента потели, а Ирука выглядел сбитым с толку: «В любом случае, после проверки вашего экзамена, которую Мизуки неправильно отметил. Вы получили за него полные оценки, что значительно выше итоговой оценки. Поздравляю Наруто-Кун, ты официально генин».

Наруто радовался, когда Саяка и Кента похлопали его по спине, поздравляя с прохождением.

Хирузен улыбнулся: «Теперь, в качестве подарка на выпускной для вас троих, я награждаю каждого из вас зарплатой за миссию В-ранга за задержание ниндзя-предателя Мизуки и возврат свитка печатей, поздравляю вас с первым успешным завершением миссии", - сказал Хирузен, вынул свиток и начал записывать отчет о миссии и назначать плату.

Анко ухмыльнулся: «Черт, вам троим повезло. Не многие Генины могут получить В-ранг в свой первый рабочий день».

Микото согласно кивнул: «На самом деле, хотя меня беспокоит то, что Мизуки намеревался сделать для свитка, он наверняка знал, что большая часть дзюцу в нем будет для него мало полезна. Возможно, он намеревался продать его в другую деревню"

Кента вздохнул: «Нет, это не так» Он сказал, потирая свой висок, привлекая внимание Микото, Анко и Хирузена: «Ублюдок позволил ускользнуть в лесу о том, что он намеревался сделать со свитком. Его план не состоял в том, чтобы самому изучить его техники или отнести его в конкурирующую деревню; скорее, он планировал передать его единственному намеченному человеку, у которого есть средства для его использования. Он намеревался передать его Орочимару».

Из-за этого Микото, Анко и Хирузен посмотрели на Кенту широко раскрытыми глазами. Анко подошла к нему, положив руки ему на плечи, и посмотрела ему прямо в глаза: «Ты уверен, что он это сказал? Он назвал это ублюдочное имя?»

Кента кивнул: «Я бы не сказал этого, если бы он этого не сделал. Насколько я помню, он сказал: «Я уверен, что Орочимару-сама приветствовал бы меня с распростертыми объятиями с такими дарами, как свиток печатей и чистокровный Учиха для его удовольствие"".

Глаза Микото сузились: «Он намеревался забрать и Саяку». она сказала, а ее тон стал опасным.

Кента кивнул: «Он сказал и другие отборные слова, но я не буду больше злить тебя, повторяя

их».

Анко и Микото оглянулись на Хирузена, ожидая ответа, когда пожилой Хокаге вздохнул.

«Понятно, тогда эта миссия только что перешла к зарплате А-ранга. Анко, я полагаю, ты хочешь сначала получить от предателя любую имеющуюся у него информацию?» - спросил Хирузен, получив кивок от заклинателя змей - «А Микото, я полагаю, ты хочешь получить некоторое возмездие за его намерения по отношению к Саяке?».

Микото кивнула: «Хай Хокаге-Сама, но я считаю, что просто присутствовать, пока Анко-чан допрашивает его, будет более чем достаточно. Я уверена, что она более чем достаточно опытна, чтобы нанести адекватное наказание, ища информацию».

Анко ухмыльнулась: «О, хорошо будет много попыток, желательно с раскаленной кочергой, протараненной прямо в его...». Анко начала было говорить, но Микото зажала рот рукой.

«Пожалуйста, Анко-чан, не нужно говорить о том, чтобы изнасиловать предателя чем-либо в присутствии несовершеннолетних». От Микото выступил пот, когда она убрала руку.

Анко усмехнулась: «Хе-хе, я думаю, я была немного слишком взволнована, но будьте уверены, он будет петь, как консервный завод, когда я закончу с ним. Не то чтобы это помешало мне продолжить». Она ухмыльнулась, в то время как все в комнате вспотели от ее садизма.

Хирузен прочистил горло; "Тогда." Он сказал, свернув свиток миссии: «Я считаю, что это должно сработать, миссия А-ранга и ее оплата за получение Свитка Печатей и остановку предателя».

Кента моргнул, вынул свой свиток и развернул его: «Возможно, тебе тогда действительно понадобится свиток». - сказал он, подходя к печати к печати хранения и открыл ее в клубе дыма, показывая Свиток Печатей: «Было бы немного безответственно использовать настоящий Свиток Печатей в качестве приманки, поэтому мы использовали свиток-подделку вместо него, настоящий Свиток Печатей никогда не подвергался реальной опасности».

Хирузен усмехнулся, взял свиток у Кенты и кивнул: «Действительно мудрое решение, я хорошо научил тебя, мой юный ученик».

Кента ухмыльнулся: «Действительно хорошо, Сарутоби-сенсей, поэтому я думаю, мы все просто забудем о том, как Отото смог вырубить вас, даже не прикоснувшись к вам, простым специализированной техникой превращения. Я думаю, что так будет лучше».

Хирузен смущенно фыркнул, прежде чем повесить голову, протягивая свиток миссии: «Да, я считаю, что это будет к лучшему и что мы не будем говорить об этом, после сегодняшнего дня».

Трое Генинов просто хихикнули, когда вышли, а за ними последовал Полночь, чтобы отпраздновать что Наруто также официально стал Генином.

Анко ухмыльнулась: «Ха, похоже, план Гаки, наконец, сбывается. Он и его брат теперь шиноби. Черт возьми».

Микото улыбнулась: «Действительно, они много работали над этим, все трое заслужили это».

Ирука согласно кивнул: «Да, но им еще предстоит долгий путь. Будем надеяться, что они достаточно сильны для этого».

Хирузен вздохнул: «Я не думаю, что нам стоит беспокоиться об этом, Ирука. Кента всегда будет присматривать за Наруто и Саякой, он никогда не позволит никому из них пострадать, пока сможет помочь. Пока все, что мы можем: ждать и смотреть. Кто знает, что ждет этих троих в будущем, но одно можно сказать наверняка: это будет интересно».

Остальные согласно кивнули, глядя в окно и наблюдая, как три генина бок о бок вышли из башни Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1142801>